В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета Южно-Российского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации на диссертацию Кравчика Даниила Эдуардовича «Реализация народовластия в СССР во второй половине 50-х — первой половине 80-х годов XX века: историко-правовое исследование», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки».

Актуальность темы исследования обусловлена значением народовластия как политико-правового института, определяющего способы формирования, осуществления и контроля публичной власти, а также устойчивость связи между властью и обществом. Как показывает диссертант, советский период занимает особое место в истории отечественного народовластия: впервые на конституционном уровне оно было провозглашено основой организации государственной власти, а во второй половине 1950-х — первой половине 1980-х годов получило наиболее полное нормативное оформление в рамках доктрины общенародного государства.

Особую актуальность исследованию придает то обстоятельство, что данный период представляет собой целостный и относительно завершенный этап развития теорий и практики советского народовластия — от его становления в условиях посттоталитарной либерализации до кризиса и смены парадигмы накануне системных преобразований конца 1980-х — 1990-х годов. При этом, как убедительно показывает автор, в исследуемый период отчетливо проявилось внутреннее противоречие советской модели: разветвленная правовая институционализация демократических процедур сочеталась с их системным ограничением внеправовыми императивами однопартийной системы.

Наконец, своевременность избранной темы темы определяется также современным состоянием законодательства об участии граждан в управлении. В диссертации обращается внимание на то, что в Федеральном законе от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» народовластие не закреплено в числе принципов организации местного самоуправления, а институт отзыва избранных должностных лиц не предусмотрен. В этих условиях обращение к историческому опыту правового регулирования институтов народовластия приобретает не только теоретическое, но и практически значимое измерение.

На этом основании следует признать, что тема кандидатской диссертации Д.Э. Кравчика является актуальной, своевременной и заслуживает одобрения.

В качестве цели своего исследования автор обозначил реконструкцию политико-правовой системы советского народовластия во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х годов для выявления ее правовой природы, внутренней логики построения и реальных пределов реализации власти народа в СССР. Общей целью диссертационной работы обусловлены поставленные автором задачи, охватывающие как теоретическое осмысление народовластия в юридической науке, так и исследование механизмов законодательного регулирования и практики функционирования его институтов.

Следует признать, что поставленные задачи в целом последовательно решены, а заявленная цель исследования достигнута.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникшие в СССР во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х годов в процессе формирования и функционирования системы государственной власти. **Предметом** исследования являются теоретико-правовые положения о народовластии, их выражение в

законодательстве, система соответствующих институтов и практика их функционирования в СССР в указанный период.

Хронологические рамки исследования определены пределами второй половины 1950-х – первой половины 1980-х годов. Нижняя граница обусловлена началом последовательных изменений в правовом регулировании и институциональной организации советского народовластия, верхняя — началом преобразований советской государственной и правовой системы в условиях курса на перестройку. Выбранные рамки охватывают законченный и относительно целостный этап развития теории и практики советского народовластия, что придает исследованию необходимую внутреннюю завершенность.

Не вызывает сомнения научная новизна исследования. Как убедительно показал диссертант, в юридической науке отсутствовала комплексная реконструкция законодательного механизма советского народовластия в его взаимосвязи с правоприменительной практикой. При наличии значительного количества работ, посвященных отдельным формам народовластия либо отдельным историческим этапам, системное рассмотрение теоретических и нормативных основ народовластия в единстве с практикой их реализации позволило автору сформулировать целостную концепцию его развития.

Особого внимания заслуживает разработанная диссертантом теоретическая основа исследования. Автором разграничены народовластие, демократия и самоуправление, определены признаки подлинного и мнимого народовластия, предложено авторское определение народовластия как системы властеотношений, основанной на принципе народного суверенитета и реализуемой посредством законодательно закрепленных и гарантированных институтов непосредственного и представительного участия граждан. Существенным результатом представляется также выделение нормативного, институционального,

культурно-исторического и практического уровней в структуре подлинного народовластия.

Значимым представляется выявление автором концептуального дуализма механизма законодательного регулирования советского народовластия, выразившегося в параллельном развитии гарантированных социально-экономических прав и декларативно ограниченных политических свобод, а также вывод о внутреннем противоречии конституционной конструкции народовластия 1977 года, системность нормативного построения которой сочеталась с ограничением автономии институтов вследствие конституционного закрепления руководящей роли КПСС.

Структура диссертации заслуживает одобрения. Диссертант выстроил логическую систему исследования, последовательно переходя от теоретико-методологических вопросов к анализу законодательства и исследованию практики функционирования институтов народовластия.

Первая глава посвящена теоретико-правовым подходам к пониманию народовластия в отечественной юридической науке. В ней раскрываются основные подходы к определению народовластия, особенности понимания народа как субъекта и объекта властвования в различные исторические эпохи, а также содержание доктрины общенародного государства в советской юридической науке. Таким образом, автор создает теоретическую и методологическую основу для последующего исследования.

Особенно интересным представляется проведенный диссертантом анализ естественно-правового и исторического подходов к понятию народа, а также выделение атристических и договорных оснований легитимности власти. Заслуживает внимания обоснованное разграничение самоуправления и народовластия на примере губных и земских учреждений XVI века, которые автор убедительно характеризует как административно-

полицейские и фискальные инструменты централизованного государства, а не как ранние формы народовластия.

Второй параграф первой главы посвящен народовластию в концепции общенародного государства. Диссертант показывает изменение теоретико-правовой конструкции народовластия, заключавшееся в переходе от модели диктатуры пролетариата к концепции общенародного государства, в теоретическом отождествлении народовластия и государственной власти и в оформлении системы форм народовластия как элементов единой государственной организации. При этом автор не ограничивается констатацией идеологического характера данной конструкции, а раскрывает ее внутреннее противоречие, выразившееся в ограничении автономии институтов народовластия.

Вторая глава посвящена закреплению народовластия в советском законодательстве во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х годов. Автор последовательно рассматривает механизмы законодательного регулирования в конце 1950-х – первой половине 1970-х годов, а также правовые институты народовластия в Конституции СССР 1977 года и в законодательстве, принятом на ее основе.

Особое значение имеет исследование кодификации советского законодательства и детальной регламентации социально-экономических прав граждан. Диссертант показывает, каким образом законодательство рассматриваемого периода создавало конкретные механизмы реализации конституционных прав в социальной сфере, обеспечивая тем самым содержательное наполнение отдельных элементов народовластия.

Важным результатом второй главы является анализ многоуровневой иерархической системы нормативных актов, в рамках которой конституционные положения конкретизировались в общесоюзном, республиканском и подзаконном регулировании. Диссертант убедительно показывает, что законодательное оформление институтов отзыва

депутатов, наказов избирателей, всенародных обсуждений законопроектов и органов народного контроля придавало участию населения юридически организованный характер, одновременно встраивая его в централизованную систему государственной власти.

Третья глава посвящена изменениям в организации работы и деятельности институтов советского народовластия. Именно в этой части работы особенно отчетливо прослеживается расхождение между нормативной моделью и практикой реализации народовластия.

Соискатель последовательно анализирует осуществление представительного советского народовластия, а также институциональное строение и практическую реализацию непосредственного народовластия. Значимым представляется вывод о том, что институты обращений граждан, работы постоянных комиссий и внештатных структур обеспечивали решение значительной части локальных социально-бытовых вопросов, тогда как механизмы контроля «снизу» сохраняли преимущественно декларативный и дисциплинарный характер.

Особое место занимает исследование институтов наказов избирателей, отчетности и отзыва депутатов, а также сельских сходов, собраний по месту жительства и собраний трудовых коллективов. На основе архивных материалов автор показывает устойчивую тенденцию к формализации этих институтов, снижению явки и результативности принимаемых решений, что позволяет сделать аргументированный вывод о девальвации их реального властного содержания к середине 1980-х годов.

В целом диссертационная работа изложена грамотным литературным научным языком. При анализе историко-правового материала автор не ограничивается его описанием, а формулирует собственные выводы, сопоставляет нормативные положения различных исторических периодов и выявляет закономерности их изменения.

Среди основных положительных черт работы следует отметить значительный объем исследованного материала. Автором использован широкий круг нормативных правовых актов СССР и РСФСР, а также Российской империи, архивные документы Государственного архива Российской Федерации и Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, материалы центральной и местной периодической печати, официальные статистические сборники, данные социологических исследований и научная литература исторического и юридического характера.

Следует положительно оценить проведенную диссертантом работу по систематизации нормативного материала, введение в научный оборот неопубликованных архивных документов, исследование правоприменительной практики, а также попытку выявить общие закономерности развития представительной и непосредственной форм народовластия на протяжении продолжительного исторического периода.

Заслуживает положительной оценки и апробация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано десять научных работ, в том числе четыре статьи в изданиях, включенных в Перечень изданий, рекомендованных ВАК России для опубликования основных научных результатов диссертаций, а также статьи в иных научных журналах и сборниках. Результаты исследования представлялись на шести международных и всероссийских научно-практических конференциях и используются в учебном процессе ЮРИУ РАНХиГС.

Представленная диссертационная работа производит в целом благоприятное впечатление.

Вместе с тем, как и всякое диссертационное исследование, работа не свободна от недостатков:

1. В диссертации заявлено, что объектом исследования являются общественные отношения, возникшие в СССР во второй половине

1950-х – первой половине 1980-х годов, а предмет исследования ограничен теоретико-правовыми положениями о народовластии, их выражением в законодательстве, системой соответствующих институтов и практикой их функционирования в этот же период. Вместе с тем в заключении и в отдельных положениях работы автор выходит за установленные хронологические рамки, обращаясь к характеристике современного законодательства о местном самоуправлении и к оценке влияния советского опыта на постсоветское правосознание. Представляется, что данное обстоятельство требует дополнительного пояснения с точки зрения соотношения заявленных хронологических границ исследования и фактически используемого материала. Возможно, следовало бы более четко разграничить историко-правовой анализ исследуемого периода и обращение к современному законодательству исключительно в целях оценки преемственности институтов народовластия.

2. Имеется замечание концептуального характера. Диссертант обоснованно характеризует советскую модель как этатизированную демократию, в которой формально существующие демократические институты и процедуры интегрированы в вертикаль государственной власти. Вместе с тем при таком подходе возникает вопрос о соотношении понятий «ограниченное народовластия» и «мнимое народовластие», которые используются в работе применительно к различным историческим этапам. Представляется, что более подробное разграничение критериев, позволяющих квалифицировать конкретные институты как подлинные, ограниченные либо мнимые, сделало бы предложенную типологию более убедительной.
3. Диссертант выделяет представительное и непосредственное народовластие, а также разграничивает формы прямого волеизъявления граждан и институционализированные формы

общественного участия. Между тем предложенная система признаков непосредственного народовластия, включающая прямое волеизъявление, голосование, обязательную юридическую силу решений и отсутствие представительского звена, при ее последовательном применении существенно сужает круг институтов, относимых к народовластию. В этой связи представляется дискуссионным отнесение собраний трудовых коллективов к институтам непосредственного народовластия, поскольку порядок их созыва и деятельность партийных организаций предприятий в значительной степени определялись вышестоящими органами. Дополнительная аргументация данного положения сделала бы предложенную классификацию более убедительной.

4. В работе последовательно обосновывается тенденция к ослаблению реального значения институтов непосредственной демократии на протяжении исследуемого периода. Вместе с тем данная закономерность наиболее отчетливо проявляется при сопоставлении данных по отдельным регионам, тогда как используемые автором статистические сведения относятся к разным территориям и не всегда сопоставимы по методике подсчета. Представляется, что более подробное сопоставление экономических, политических и собственно юридических факторов, определявших изменения в функционировании институтов народовластия, а также уточнение методики работы с разнородными статистическими источниками позволило бы еще более полно раскрыть содержание сформулированной автором концепции.

Высказанные замечания носят преимущественно дискуссионный характер, не затрагивают основных положений диссертационного исследования и не снижают его общей научной ценности.

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что диссертацию Д.Э. Кравчика целесообразно допустить к защите на заседании диссертационного совета.

Вывод: Диссертация Кравчика Даниила Эдуардовича «Реализация народовластия в СССР во второй половине 50-х – первой половине 80-х годов XX века: историко-правовое исследование», является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития юридической науки и практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. 02-1794 от 17.09.2025; приказ об изм. №02-01364/001 от 01.07.2026 г.), а Кравчик Даниил Эдуардович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Член диссертационного совета РАНХиГС,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин
Воронежского филиала
Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации Сорокина Ю.В.

«19» 10 2026 г.

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
Начальник отдела кадров
Пеленкова Е. Ю.